

После нескольких шуток фанаты начали проявлять заботу:

— Минмин, мы слышали от Сяосяо, что ты вчера засиделся допоздна на съемках. Как ты себя чувствуешь? Не слишком ли устал? Не хочешь спать?

— Ну, ничего особенного, просто выгляжу немного уставшим. На самом деле, если пережить ночную смену, то все становится привычным.

— Тогда обязательно хорошо отдохни сегодня, когда вернешься домой.

— Хорошо, так и сделаю. Ли Южун кивнул, почесав пальцем бровь и добавил:

— Сегодня у меня плотный график съемок, так что, возможно, не смогу уделить вам много времени. Поэтому я возьму все подарки, которые вы принесли.

Фанаты кивнули, и самые смелые из них, стоявшие впереди, сказали:

— Мы знаем, что актеры сейчас не принимают дорогие подарки, поэтому большинство из них сделаны своими руками, а еда — это в основном местные деликатесы. Так что, Минмин, не беспокойся о наших подарках. У нас меньше всего хейтеров, и мы самые послушные, так что в будущем, если возможно, ты можешь принимать подарки.

— Их так много, что у меня дома не хватит места. К тому же, если их будет слишком много, и он будет занят, у него не будет времени на них смотреть, и они просто свалятся в углу, что будет пустой тратой их усилий. Но, глядя на эти полные ожидания глаза, он сменил тему:

— Может, я выберу несколько?

Девушки хором ответили:

— Хорошо!

Ли Южун оглядел их, и его чуткий слух уловил акценты нескольких приезжих. Он был тронут, но в то же время чувствовал себя немного беспомощным. Оглянувшись на группу, которая все еще настраивала оборудование, он вынул руки из карманов, потер их и сказал:

— Сейчас еще есть немного времени, так что давайте фотографируемся, делаем совместные снимки и ставим автографы.

Такие привилегии фанаты, конечно, не стали бы отвергать, и они тут же окружили Ли Южона.

— Имин, я хотела сказать, что твой голос действительно прекрасен, у меня мурашки по коже.

— И руки такие красивые!

— Имин, ты так красив в форме дорожной полиции, наверное, в официальной полицейской форме ты будешь еще красивее?

— Говорят, что актеры в жизни выглядят лучше, чем на экране, и это правда. Имин, ты знаешь, что мой телефон почти не может вместить твою красоту?

Эти комплименты Ли Южун слушал с улыбкой.

Эта группа фанатов действительно умела говорить комплименты, их слова были слаще, чем

чашка груши с сахаром, которую он пил утром.

Это был первый раз, когда Ли Южон кого-то носил на спине.

Когда съемка этой сцены закончилась, его уши все еще были красными.

Цинь Чжэнь, случайно заметив это, не смогла сдержать смеха:

— Ли Имин, разве ты не из жанра романтических драм? Как ты можешь быть таким стеснительным?

Ли Южон сдержал улыбку, потер уши и сказал:

— Сегодня холодно, я замерз.

В ноябре в Яньцзине уже стало холодно, и максимальная температура сегодня была всего 18 градусов. Ли Южон из-за съемок был одет только в рубашку, так что этот аргумент действительно звучал убедительно.

Чэн Сяосяо, которая принесла Ли Южону ватник, услышала этот разговор и, протянув бутылку воды Цинь Чжэнь, накинула ватник на Ли Южона, а затем, повернувшись к Цинь Чжэнь, улыбнулась профессиональной улыбкой:

— Спасибо за вашу заботу. Наш Имин только недавно дебютировал, и он не может сравниться с вашим опытом. Сегодняшние сцены получились такими хорошими, наверное, благодаря вашему руководству?

Цинь Чжэнь заколебалась. На самом деле все было наоборот: она была немного рассеяна, и ее даже отругал режиссер группы Б.

Хотя режиссер группы Б не был так известен, как Лю Сян, это было связано не с его способностями, а с его характером. Снимая столько лет, он всегда относился к актерам одинаково: хорошо сыграть — это само собой разумеющееся, а плохо сыграть — это проблема с головой. Когда этот режиссер ругал Цинь Чжэнь, он кричал в мегафон, так что часть съемочной группы до сих пор боялась подходить к ней слишком близко. Поэтому комплимент Чэн Сяосяо был для нее крайне неловким.

Не найдя, что ответить, Цинь Чжэнь воспользовалась случаем и ушла по своим делам.

Когда она ушла, Ли Южон незаметно похлопал Чэн Сяосяо.

— Спасибо, маленькая фея.

Некоторые вещи он не мог сказать сам.

— За что спасибо? Чэн Сяосяо поправила его слегка растрепанные волосы и сказала:

— Мне самой немного стыдно, что в последнее время я не очень хорошо о тебе заботилась.

— Все в порядке. Ли Южон поправил ватник, который сползал с плеча, и сказал:

— Я уже взрослый, иногда мне не нужно столько заботы.

Чэн Сяосяо улыбнулась, погладила его ухо и не смогла удержаться от того, чтобы подразнить

его:

— Оно все еще теплое. Ты действительно смутился?

— У меня не было много девушек, так что это нормально, правда? Надев ватник, чтобы больше не обсуждали его уши, Ли Южон закрыл их руками.

— Но это же просто сцена, где ты носил ее на спине. Или, может, ты, как в некоторых романах для мужчин, почувствовал грудь Цинь Чжэнь?

Ли Южон с недовольным видом сказал:

— Она же тяжелая, понимаешь?

Услышав это, Чэн Сяосяо засмеялась еще сильнее:

— Ой, не могу, сегодня ты действительно кажешься таким милым.

— Если будешь смеяться, я пожалуюсь твоему парню.

— Ладно, не буду.

Чэн Сяосяо была человеком с характером, и для нее не было проблемой стать серьезной за секунду.

Ли Южон, видя, что она перестала шутить, осторожно спросил:

— Брат Тао недавно связывался с тобой?

Чэн Сяосяо тут же ответила:

— Конечно, вчера вечером он обсуждал со мной работу. Он не связывался с тобой? Наверное, он просто слишком занят.

Ли Южон кивнул, опустил голову и задумался.

На самом деле, он сейчас чувствовал себя немного раздраженным.

Но когда он был занят, у него не было времени думать об этом. После еще двух сцен группа Б, в которой снимался Ли Южон, вернулась на место, где они договорились встретиться с группой А. После еще двух ночных сцен съемки на этот день закончились.

На следующий день был назначен день окончания съемок Ли Южона.

По сравнению с предыдущими сценами с перестрелками и взрывами, его последняя сцена была настоящим подарком — ему нужно было просто лежать, ведь сегодня снимали сцену в доме Ван Яохуа.

Однако эта сцена была сложной для Дэн Цзэяна, так как ему нужно было снова проявить сильные эмоции.

— Я никогда не снимал столько сцен с плачем. В перерыве Дэн Цзэян не то всерьез, не то в шутку пожаловался.

Все напряженные сцены были сгруппированы вместе, и настроение всей съемочной группы стало серьезным. Никто не шутил, никто не громко разговаривал, и когда дом Ван Яохуа был готов, все почувствовали себя немного подавленными.

Никто не забыл, ради чего снимался этот сериал.

Сколько полицейских погибают при исполнении служебных обязанностей каждый год? Сколько семей разрушается из-за этого? Полиция — это профессия, но по сравнению с другими профессиями она несет больше ответственности. Народная полиция служит народу, и именно эти солдаты своей жизнью берут на себя ответственность за поддержание общественного порядка.

В сюжете, после смерти Ван Яохуа, его посмертно наградили званием мученика. На его похоронах государственный флаг на него накинута лично начальник Главного управления национальной безопасности. Сейчас, хотя съемки еще не начались, заместитель начальника полиции Яньцзина приехал.

Он привез с собой государственный флаг.

Глядя на Ли Южона, он с тяжестью в голосе сказал:

— Я уже не знаю, сколько таких похорон я посетил. Пару дней назад в нашем управлении еще один парень погиб при исполнении служебных обязанностей. Он был не так молод, как ты, но ему было всего 26 лет, и он был единственным ребенком в семье...

Слезы Ли Южона потекли в тот же момент.

Спасибо Юэюэ, Хухаю и Гугу за ваши дары, целую вас.

Женские персонажи в сериале «Красный флаг» действительно были как листья среди зелени.

Актриса Цинь Чжэнь, игравшая подругу Ван Яохуа, присоединилась к съемочной группе за день до окончания съемок Ли Южона, и они даже не успели как следует рассмотреть друг друга, как режиссер Лю Сян, торопясь с графиком, сразу же поставил их перед камерой играть любовную сцену — хотя это была не совсем любовная сцена, а просто сцена, где он носил Цинь Чжэнь на спине туда-сюда по обочине дороги.

<http://bllate.org/book/16554/1511075>